

РАЗРАБОТКА ОПРОСНИКА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ БИОГРАФИЙ НОСИТЕЛЕЙ УНАСЛЕДОВАННОГО ЯЗЫКА

**Леонид Московкин¹⁾, Бернгард Бремер²⁾,
Татьяна Курбангулова²⁾, Татьяна Лыпкань¹⁾**

¹⁾Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

²⁾Констанцский университет (Германия)

Резюме. Цель настоящего исследования – выявление блоков биографической информации, наиболее значимой для изучения унаследованного русского языка. Материал исследования – опросники для изучения языковых биографий, включенные в статьи и методические материалы разных авторов. Методы исследования – критический анализ и сравнение опросников, систематизация и минимизация полученных данных. Исследование показало, что наиболее значимыми блоками биографических сведений для изучения речи унаследованных носителей русского языка являются (а) общая биографическая информация, включающая и данные об изучении и владении языками, (b) сведения о языках общения информанта с разными людьми и в разных ситуациях, (c) данные об отношении информанта к языку, унаследованному и от родителей, и к языку страны проживания, (d) данные о самооценке информантом владения унаследованным языком. Результаты исследования могут быть полезны не только для изучения языка, унаследованного от родителей, но и при небольшой доработке для изучения процесса овладения вторым и третьим языками.

Ключевые слова: билингвизм; унаследованный язык; языковая биография; языки общения; отношение к языку; самооценка владения языком

Введение

Биография является прототипическим междисциплинарным предметом исследований: реконструкция жизни отдельных информантов, респондентов, испытуемых, учащихся и других лиц встречается как метод исследования в разных гуманитарных и социальных дисциплинах, таких как социология, психология, педагогика, этнология и история. В психологии используется

биографический метод как один из методов изучения индивидуальных и гендерных различий, наследственности, творчества, развития личности в целом (Ananyev 1968; Rybnikov 2010). В литературоведении изучение биографий писателей рассматривается как важная предпосылка понимания их произведений (Demchenko 2014). В педагогике отдельные биографические данные (возраст, уровень образования) учитываются при организации эмпирических исследований (Kyveryalg 1980). Без обращения к биографиям невозможно лингвистическое изучение языковых личностей (Kotiurova et al. 2011; Kuznetsova 2013). В настоящей статье мы рассмотрим роль языковых биографий в лингвистике, в частности роль языковых биографий в исследованиях приобретения и поддержания двуязычной или многоязычной компетенции.

В научной литературе можно найти определения термина «языковая биография» в узком и широком смысле. Так, Р. Франчесчини и Дж. Мечниковски определяют языковые биографии в более узком смысле как «те лингвистические автобиографии, которые [...] были собраны с помощью нарративных интервью» (Franceschini & Miecznikowski 2004, X). В других работах дается более широкое определение: К. Менг понимает языковую биографию просто как „представление жизни или периода жизни с точки зрения развития языка“ (Meng 2004, 97 и сл.). Следовательно, языковая биография – это совокупность сведений из биографии человека, имеющих отношение к языкам, на которых он говорил и говорит, которые он изучал или изучает.

Языковая биография, как и биография человека, не статична, а развивается на протяжении всей жизни человека. Первоначальное знание одного или нескольких родных языков может быть расширено знанием других языков или разновидностей одного языка (ср. Franceschini 2001, 113). Одной причиной для такого расширения может быть эмиграция. Биографические разрывы и их последствия в жизни мигрантов, а также связанные с ними языковые перерывы и переходы являются предметом языковых биографических исследований, поэтому в работах по билингвизму языковые биографии впервые использовались при изучении людей, которые пережили большие языковые переломы в своих жизнях, например, людей, которые сами эмигрировали или были депортированы в другую страну (DPs = displaced persons) (ср., например, Schmid 2002).

Языковые биографические исследования можно тематически разделить на две большие области. В первом случае это исследования, посвященные биографиям людей в контексте общественного многоязычия (ср. Riehl 2014, 12), например, в таких многоязычных районах или пограничных регионах, как Южный Тироль в Италии (Veronesi 2010), Уэльс в Великобритании (Treichel 2004) или города в Швейцария, где немецкий и французский языки имеют официальный статус (Conrad 2002). Во втором случае мы имеем дело с исследованиями, в которых индивидуальное многоязычие находится на переднем

плане. Часто в таких работах обсуждается языковая биография мигрантов. В работе Brizić (2013) анализируется связь между многоязычием в семьях мигрантов, передачей или утратой языков и успехом детей-мигрантов в школе с биографической точки зрения. В лонгитюдном исследовании К. Менг (Meng 2001), описывает языковые биографии русских немцев (переселенцев) на протяжении нескольких семейных поколений, особенно в течение первых лет жизни после въезда в Германию (ср. также Meng & Protassova 2017).

В дальнейшем анализ языковых биографий стал применяться в исследованиях речи носителей унаследованного или эритажного языка (эритажников), то есть детей эмигрантов, которые в детстве говорили на одном языке, а впоследствии переключились на другой доминирующий язык¹. Языковые биографии используются как важный инструмент в исследованиях эритажного языка – они позволяют не только объяснить его некоторые специфические особенности, но и проследить пути лингвистического развития его носителей (ср., например, Betten 2010; Eller 2010; Ritter & Hochholzer 2019). Как показывают исследования детей русскоязычных эмигрантов в Германии, диапазон их умений в эритажном языке чрезвычайно широк, так как их развитие зависит от многих социолингвистических факторов (Achterberg 2005; Brehmer & Mehlhorn 2015, Anstatt 2017; Brehmer 2021). Для выявления этих факторов и используются языковые биографии.

Невозможно проследить языковую биографию напрямую, по крайней мере, во всей её полноте. Однако, можно наблюдать языковые изменения, происходящие в человеке, например, изменение его компетенции в разных языках в течение ограниченного периода времени (ср. Tophinke 2002, 3 – 8). Лингвистические реконструкции языковых биографий поддаются непосредственному наблюдению, именно поэтому они являются предметом лингвистических исследований. Лингвистические реконструкции часто проводятся в форме нарративного интервью (Franceschini 2001; Meng 2001; Miecznikowski 2004; Veronesi 2010). Тем не менее, языковые биографии никогда не могут быть реконструированы полностью, они всегда имеют фрагментарный характер. Причинами этого являются, с одной стороны, естественные процессы забывания, а с другой стороны факт, что в лингвистических реконструкциях обычно выделяются только отдельные аспекты, актуальные в контексте конкретных исследовательских вопросов (Ritter & Hochholzer 2019, 37). Помимо нарративных интервью как источника преимущественно качественных исследований, в качестве метода исследования языковых биографий также регулярно используются стандартизированные анкеты и опросники. Анкеты, как правило, хорошо подходят для более обширных, сравнительных исследований языковых биографий, поскольку они требуют меньше времени, чем нарративные интервью. Это позволяет проводить количественные исследования, которые эмпирически сравнивают языковые биографии друг с другом на основе за-

прашиваемой информации. В настоящей работе будет рассмотрена проблема разработки опросника для изучения эритажного русского языка родившихся в Германии детей и внуков лиц, эмигрировавших из бывших республик СССР, которая решалась международным авторским коллективом в процессе реализации научного проекта ««Русский язык в Германии: межпоколенческие изменения».

Обзор литературы по опросникам для изучения языковых биографий.

До начала XXI в. опросники в исследованиях билингвизма использовались довольно редко. Исследователи отличали билингвов от монолингвов и определяли разновидности билингвизма чаще всего на основе анализа самоотчетов информантов (Anderson et al. 2018, 250). Потребность в получении более объективных результатов привела к необходимости разработки опросников для изучения языковых биографий. Перечислим некоторые из них, получившие известность:

1. Language Experience and Proficiency Questionnaire (LEAP-Q). Этот опросник включает 70 вопросов о владении языком, доминантном языке, языковых предпочтениях, возрасте, в котором началось овладение языком, употреблении этих языков в разных условиях в настоящем и прошлом (Marian, Blumenfeld, & Kaushanskaya 2007). Было доказано, что все эти факторы оказывают влияние на формирование языкового опыта билингва. В настоящее время опросник LEAP-Q иногда используется в сокращенном варианте, как, например, в исследовании эритажного русского языка в США (Luchkina et al. 2021).

2. Language History Questionnaire (LHQ). Этот опросник, разработанный в WEB-формате, был составлен коллективом исследователей под руководством П. Ли на основе анализа более 40 опубликованных опросников других авторов. Он включает вопросы, наиболее часто встречающиеся в этих исследованиях: о возрасте овладения вторым языком, продолжительности обучения второму языку, самооценке владения первым и вторым языком, использования языка в домашней обстановке (Li, Sepanski & Zhao 2006). В 2014 г. появилась новая версия опросника, позволяющая исследователям выбирать длину и язык анкеты.

3. Language and Social Background Questionnaire (LSBQ), первая версия которого представлена в работе (Luk & Bialystok 2013). В этом опроснике меньше вопросов, чем в двух предыдущих, усовершенствована система оценки. Опросник позволяет оценивать владение не только английским, но и другими языками, то есть исследовать разные сочетания языков билингва. Кроме того, он позволяет оценивать языковой статус информантов путем привлечения самоотчета, интервью и поведенческих методов оценки, таких как задания на написание картинок на обоих языках. Такой комплексный подход позволя-

ет сочетать объективную и субъективную оценку. Одна из последних версий LSBQ представлена в работе (Anderson et al. 2018).

4. Bilingual Language Experience Calculator (BiLEC), описанный в работе (Unsworth 2016). Этот опросник, разработанный для исследования языков билингвов в возрасте от 2 до 18 лет, сопровождается подробной инструкцией по сбору и обработке материала. Автором опросника предложены количественные и качественные параметры, которые рекомендуется учитывать при изучении языковых биографий. Опросник позволяет исследовать использование билингвом каждого языка дома, в детском саду, в школе, учитывать различные источники языкового инпута (внеучебные мероприятия, телевидение, друзья, компьютер, чтение). Учитывается также, на каком языке с ним говорит каждый из родственников и знакомых и на каком языке он сам говорит с ними.

5. Language Attrition Test Battery (LATB). Это разработанное М. Шмид руководство для исследования явления аттриции – утраты первого языка, содержащее опросники и тесты. В частности, в него включен опросник для изучения языковых биографий (Sociolinguistic questionnaire), содержащий 77 пунктов (Schmid 2011, 41 – 48), и даны рекомендации по составлению таких опросников (Schmid 2011, 8).

Опросники для изучения языковых биографий русскоязычных эритажников в Германии разрабатывали К. Менг (Meng 2001), Т. Анштатт (Anstatt 2011; 2017), Б. Бремер (Brehmer 2021) и другие исследователи.

Все указанные опросники отличаются как по количеству вопросов, так и по их содержанию. Это обусловлено разными целевыми установками исследователей, а также учетом особенностей информантов, например, возрастных (дети / взрослые). Для изучения эритажного русского языка в Германии (детей школьного возраста) было необходимо выявить блоки биографической информации, которые могли бы показать источники особенностей их речи.

Методология исследования

Целью настоящей работы было выявление блоков биографической информации, значимой для изучения эритажного русского языка в Германии (детей школьного возраста).

Материал исследования – опросники для изучения языковых биографий, включенные в статьи и методические материалы разных авторов.

Методы исследования – критический анализ и сравнение указанных опросников, систематизация и минимизация полученных данных.

Результаты исследования

Исследование показало, что для изучения эритажного русского языка могут быть значимыми следующие блоки биографической информации.

1. Общие биографические данные

Из общих биографических данных бывают необходимы сведения о месте и времени рождения информантов. Хотя априори предполагается, что информанты, как правило, родились в русскоязычных или в смешанных семьях в Германии, всегда необходимы уточнения о месте рождения и при необходимости о том, в каком возрасте они иммигрировали в Германию. Возрастной фактор является одним из наиболее значимых в исследованиях детского билингвизма, так как позволяет проследить различия между симультанными и сукцессивными билингвами.

Также важен вопрос о том, где они жили и росли как до, так и после переезда. Например, после переезда в Германию они могли жить в населенных пунктах, где имеется большая русскоязычная диаспора, что не могло не повлиять на их русский язык.

Могут быть важны сведения об их образовании: в какую школу они ходят, в каком классе они учатся, много ли там русскоязычных, есть у них возможность посещать курсы по русскому языку как иностранному или унаследованному.

Для изучения эритажного языка важно знать, какие языки изучал информант в школе, какими языками он владеет и в какой степени. Для получения этой информации авторы настоящего исследования сформулировали такой вопрос: «Укажи, какими языками ты владеешь, какие иностранные языки ты изучал и изучаешь, по порядку, начиная с того языка, которым ты владеешь лучше всего. Подчеркни тот язык, который является для тебя родным (те языки, которые являются для тебя родными)».

Учитывая стилистическую и ситуативную ограниченность эритажного языка, при исследовании вопроса о владении разными языками, важно получить данные, какими языками информант пользуется дома:

На каком языке/каких языках ты ...

читаешь книги?

читаешь журналы и газеты?

читаешь библию/ религиозные тексты?

читаешь информацию в Интернете?

пишешь письма по электронной почте?

смотришь телевизор/ фильмы?

слушаешь радио/музыку (напр., на Youtube)?

разговариваешь по телефону (в том числе и по скайпу)?

пишешь СМС, вотсап-сообщения ?

2. Языки общения

Второй блок информации касается языков, на которых общаются информант и его окружение.

Во-первых, это языки, на которых общаются между собой его родители, его бабушки и дедушки. Это может быть необязательно русский язык. Роди-

тели эритажного носителя русского языка, его бабушки и дедушки могут говорить друг с другом на немецком, украинском, еврейском (идиш), татарском и других языках.

Во-вторых, это языки, на которых родители, бабушки и дедушки, братья и сестры говорят с информантом. Предполагается, что это русский язык, но это не всегда так. Это могут быть другие языки или два и даже три языка.

В-третьих, это языки, на которых информант говорит с родителями, братьями и сестрами, бабушками и дедушками. Предполагается, что он должен говорить с ними на тех же языках, на каких они говорят с ним, но иногда оказывается, что он предпочитает говорить с ними на немецком языке, который у них становится доминирующим.

В-четвертых, важно знать, на каких языках общаются с нашим информантом русскоязычные одноклассники, друзья, сверстники, живущие по соседству, и на каких языках он общается с ними.

В-пятых, может быть значимой информация о том, поддерживает ли информант контакты с родственниками, друзьями, знакомыми, которые живут в русскоязычных странах, как часто он с ними общается, на каком языке и каким образом: по телефону, скайпу, ватсапу, электронной почте, ездит к ним в гости, они приезжают в гости в Германию.

Важно также знать, используются ли разные языки при общении информанта на разные темы. Для этого могут быть заданы такие вопросы:

На каком языке / каких языках ты говоришь с мамой (папой, бабушкой) о работе (школе, проблемах в семье, увлечениях, досуге, музыке, фильмах, телепередачах, книгах, соседях, друзьях, семье, политике и экономике, религии, культуре и традициях той страны)?

Отвечая на этот вопрос информант может использовать следующую шкалу:

- Мы об этом не разговариваем.
- Только на немецком.
- В основном на немецком, но иногда также и на русском.
- 50% на немецком, 50% на русском.
- В основном на русском, но иногда также и на немецком.
- Только на русском.

3. Отношение к русскому и немецкому языкам

На владение эритажным русским языком в Германии может оказывать влияние отношение информанта как к русскому, так и к немецкому языкам. Это отношение выявляется разными способами. Во-первых, можно выяснить, как информант относится к различным утверждениям о русском языке:

Я люблю слушать русскую речь.

Русский язык должны преподавать во всех школах в Германии.

Я люблю говорить по-русски.

Я люблю читать по-русски (Если бы я умел/а, я бы с удовольствием читал/а по-русски).

Я люблю писать по-русски (Если бы я умел/а, я бы с удовольствием писал/а по-русски).

Русский язык тяжело учить.

Русский – нужный язык.

В качестве языка обучения в школе я предпочитаю русский язык.

Изучение русского языка расширяет мои знания о культуре и быте.

Я был/а бы не против, если бы мой друг/моя подруга был/а бы русским/ой.

Есть смысл учить русский язык.

Когда у меня будут дети, я хочу, чтобы в первую очередь они учили русский язык.

Мой русский не оказывает отрицательного влияния на мой немецкий (на произношение, на грамматику и т. д.).

И соответственно, важно знать, как информант относится к подобного рода утверждениям о немецком языке, поэтому и такие утверждения включаются в опросник.

Об отношении информанта к русскому и немецкому языкам также может говорить его отношение к общению на русском языке с русско-немецкими билингвами. В ходе разработки опросника для изучения языковых биографий участниками проекта был сформулирован следующий вопрос:

Представь себе, что ты разговариваешь с человеком, который тоже владеет русским и немецким языками. От чего зависит, будешь ли ты с ним общаться по-русски?

От степени знакомства с собеседником

От того, на каком языке собеседник начал говорить с тобой

От места, где вы находитесь

От темы разговора

От твоего уровня знания русского языка

От уровня знания русского языка собеседника

От твоего настроения

От другого фактора (укажите, от какого)

4. Самооценка владения русским и немецким языками

Для изучения языковых биографий билингвов важно определить не только отношение к унаследованному и доминирующему языкам, но и самооценку владения этими языками. К аспектам владения языком, которые лучше всего могут оцениваться самими информантами по предложенной им шкале, относятся аудирование, чтение, диалогическая и монологическая речь, письмо. Представим ниже пункты для самооценки уровней владения этими видами речевой деятельности, составленные исполнителями проекта

с учетом рекомендаций Департамента по языковой политике Совета Европы (CEFR, 2020)²⁾. Каждый пункт соотносится с одним из шести уровней владения языком.

Аудирование (ср. CEFR 2020, 4 – 53)

Понимаешь ли ты на русском языке...

простые предложения о себе, своих знакомых, окружающих предметах?

повседневные сообщения, вопросы и разговоры?

главную информацию в разговорах на знакомые темы, в теле- и радиопередачах, видеороликах в интернете?

не только основную информацию, но и детали в разговорах на знакомые темы, в теле- и радиопередачах, видеороликах и подкастах в интернете?

без особых затруднений длинные речи, фильмы, телепередачи и подкасты?

без каких-либо усилий всё, даже если кто-то говорит быстро и с акцентом?

Чтение (ср. CEFR 2020, 54 – 59)

Можешь ли ты на русском языке понимать...

отдельные предложения в письмах, объявлениях, записках, рекламных проспектах?

короткие простые тексты (письма, объявления, рекламные проспекты, записки)?

основную информацию в небольших рассказах, интернет-сообщениях, инструкциях по использованию какого-либо оборудования?

не только основную информацию, но и детали в небольших рассказах, интернет-сообщениях, инструкциях по использованию какого-либо оборудования?

не только основную информацию, но и детали в больших и сложных текстах (рассказах, интернет-сообщениях и журнальных статьях)?

тонкие детали, включающие отношения и мнения, которые явно не выражены, в больших и сложных текстах.

Диалогическая речь (ср. CEFR 2020, 72 – 81)

Можешь ли ты на русском языке...

задавать простые вопросы, касающиеся тебя, твоих родственников и знакомых, и отвечать на них?

поддерживать короткую беседу в повседневных ситуациях общения (например, на улице, в магазине)?

участвовать в разговорах на знакомые или бытовые темы, оценивать информацию, высказывать свою точку зрения?

легко общаться в привычных ситуациях, отстаивать свою точку зрения?

выражать свою мысль свободно без подготовки и почти без усилий в различных ситуациях общения?

без особых затруднений принимать участие во всех разговорах и выражаться соответствующим образом?

Монологическая речь (ср. CEFR 2020, 62 – 66)

Можешь ли ты на русском языке ...

строить отдельные короткие предложения, в основном, состоящие из заученных выражений?

в простых выражениях описать свою семью?

связными предложениями описать впечатления и выразить своё мнение?

подробно описать те темы, которые тебя интересуют?

подробно и развернуто описать сложные темы?

свободно и логично обсуждать темы, которые появляются спонтанно в ходе беседы?

Письмо (ср. CEFR 2020, 66-68, 82 – 87)

Можешь ли ты по-русски составить ...

короткие предложения – подписать открытку, записать отдельные персональные данные?

короткие сообщения – записки, письма, SMS-сообщения, анкеты?

письмо, в котором описать пережитые события или свои впечатления?

длинные тексты на знакомые темы с элементами оценки и доказательства?

длинные тексты на разные сложные темы, с изложением своей точки зрения?

длинные тексты на не знакомые ранее темы после изучения информации в книгах, статьях и интернете?

Аналогичным образом может быть исследована самооценка владения немецким языком.

Для изучения языка эритажных носителей языка могут быть значимы явления интеркаляции (иноязычные вкрапления в речь), возникающие при свободном владении языком (Narihanova 2009, 166). В процессе изучения языковых биографий информантам могут быть заданы вопросы, направленные на выявление того, ощущают ли они интеркаляцию в собственной речи на русском языке:

Бывает ли, что ты вставляешь отдельные немецкие слова или целые немецкие предложения, когда разговариваешь по-русски со следующими людьми (с мамой, папой, братом / сестрой, бабушками и дедушками, русскоязычными друзьями, с другими людьми)? Как часто это происходит?

Выводы

Систематизация и минимизация данных, содержащихся в работах по проблеме языковых биографий в исследованиях билингвизма, приводит к выводу о том, что наиболее значимыми блоками биографических сведений для этих исследований будут общая биографическая информация, включающая и данные об изучении и владении языками, сведения о языках общения информанта с разными людьми и в разных ситуациях, данные об отношении информанта к языку, унаследованному и от родителей, и к языку страны проживания.

ния, данные о самооценке информантом владения унаследованным языком в целом и владения основными видами речевой деятельности.

Результаты данного исследования могут быть полезны не только для изучения языка, унаследованного от родителей, но и при небольшой доработке для изучения процессов овладения вторым и третьим языком.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-48-04401) и гранта Немецкого научно-исследовательского общества (проект No. BR 3797/6-1).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Heritage speakers are people raised in a home where one language is spoken who subsequently switch to another dominant language (Polinsky & Kagan 2007, 368).
2. Некоторые из дескрипторов были взяты из ранних версий CEFR, где они описаны не столь подробно, как в новой версии, но при этом более доступны для испытуемых.

ЛИТЕРАТУРА

- ACHTERBERG, J., 2005. *Zur Vitalität slavischer Idiome in Deutschland. Eine empirische Studie zum Sprachverhalten slavophoner Immigranten*. München: Otto Sagner Verlag.
- АНАНЬЕВ, Б.Г., 1968. *Человек как предмет познания*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета.
- ANDERSON, J.A.E., MAK, L., KEYVANI CHAH, A. & BIALYSTOK, E., 2018. The Language and Social Background Questionnaire: Assessing degree of bilingualism in a diverse population. *Behavior Research Methods*, **50**, 250 – 263. DOI 10.3758/s13428-017-0867-9
- ANSTATT, T., 2011. Russisch in der zweiten Generation. Zur Sprachsituation von Jugendlichen aus russischsprachigen Familien in Deutschland. In: L.M. Eichinger, A. Plewnia, M. Steinle (Eds.): *Sprache und Integration. Über Mehrsprachigkeit und Migration*, 101 – 128. Tübingen: Narr Verlag.
- ANSTATT, T., 2017. Language attitudes and linguistic skills in young heritage speakers of Russian in Germany. In: L. Isurin, C.M. Riehl (Eds.): *Integration, identity and language maintenance in young immigrants: Russian Germans or German Russians*, 197 – 224. Amsterdam: John Benjamins.
- ANTONIJEVIC-ELLIOTT, S. et al., 2020. Language assessment of monolingual and multilingual children using non-word and sentence repetition tasks. *Clinical Linguistics & Phonetics*, **34**(4), 293 – 311.

- BETTEN, A., 2010. Sprachbiographien der 2. Generation deutschsprachiger Emigranten in Israel. Zur Auswirkung individueller Erfahrungen und Emotionen auf die Sprachkompetenz. *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*, **160**, 29 – 57.
- BREHMER, B., 2021. Maintenance of Russian as a heritage language in Germany: a longitudinal approach. *Russian Journal of Linguistics*, **25**(4), 855 – 885.
- BREHMER, B. & MEHLHORN, G., 2015. Russisch als Herkunftssprache in Deutschland: Ein holistischer Ansatz zur Erforschung des Potenzials von Herkunftssprachen. *Zeitschrift für Fremdsprachenforschung*, **26**(1), 83 – 121.
- BRIZIĆ, K., 2013. Grenzlose Biografien und ihr begrenzter (Bildungs-) Erfolg. Das Thema der sozialen Ungleichheit aus der Perspektive eines laufenden soziolinguistischen Forschungsprojekts. In: A. Deppermann (Ed.): *Das Deutsch der Migranten*, 223 – 242. Berlin: De Gruyter.
- CONRAD, S.-J., 2002. Wege zum Bilinguisme en chemin. In: K. Adamzik, E. Roos (Eds.): *Biografie linguistique. Biographies langagières. Biografias linguisticas. Sprachbiographien*, 137 – 157. Neuchâtel: Institut de linguistique de l'Université de Neuchâtel.
- CEFR, 2020. *Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment*. Strasbourg: Council of Europe.
- ДЕМЧЕНКО, А.А., 2014. Научная биография писателя как тип литературоведческого исследования. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика*, **3**, 52 – 61.
- ELLER, N., 2010. 'I'm still Bohemian minded!' Eine Untersuchung ausgewählter Sprachbiographien von Sprecherinnen und Sprechern deutschböhmischer Varietäten in aller Welt. *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*, **160**, 151 – 166.
- FRANCESCHINI, R., 2001. Sprachbiographien randständiger Sprecher. In: R. Franceschini (Ed.): *Biographie und Interkulturalität. Diskurs und Lebenspraxis*, 111 – 125. Tübingen: Stauffenburg.
- FRANCESCHINI, R., & MIECZNIKOWSKI, J., 2004. 'Wie bin ich zu meinen verschiedenen Sprachen gekommen?' Ein Vorwort. In: R. Franceschini, J. Miecznikowski (Eds.): *Leben mit mehreren Sprachen. Vivre avec plusieurs langues. Sprachbiographien. Biographies langagières*, VII – XXI. Bern: Verlag Peter Lang.
- КОТЮРОВА, М.П. et al., 2011. *Идиостилистика научной речи: наши представления о речевой индивидуальности ученого*. Пермь: Редакционно-издательский отдел Западно-Уральского института экономики и права.
- КУЗНЕЦОВА, Л.Н., 2013. *В.В. Виноградов как профессиональная языковая личность ученого-филолога: лингвориторический аспект*

- (на материале текстов о языке и стиле русских писателей). Автореферат кандидатской диссертации. Майкоп: Адыгейский государственный университет.
- КЫБЕРЯЛГ, А.А., 1980. *Методы исследования в профессиональной педагогике*. Таллин: Валгус.
- LI, P., SEPANSKI, S., & ZHAO, X., 2006. Language history questionnaire: A web-based interface for bilingual research. *Behavior Research Methods*, **38**(2), 202 – 210. doi:10.3758/BF03192770
- LUCHKINA, T. et al., 2021. Evaluating the Russian Language Proficiency of Bilingual and Second Language Learners of Russian. *Languages*, **6**(83), 1 – 32. <https://doi.org/10.3390/languages602008>
- LUK, G., & BIALYSTOK, E., 2013. Bilingualism is not a categorical variable: Interaction between language proficiency and usage. *Journal of Cognitive Psychology*, **25**(5), 605 – 621. doi:10.1080/20445911.2013.795574.
- MARIAN, V., BLUMENFELD, H. K., & KAUSHANSKAYA, M., 2007. The language experience and proficiency questionnaire (LEAP-Q): Assessing language profiles in bilinguals and multilinguals. *Journal of Speech, Language, and Hearing Research*, **50**(4), 940 – 967. doi:10.1044/1092-4388(2007/067
- MENG, K., 2001. *Russlanddeutsche Sprachbiografien. Untersuchungen zur Sprachlichen Integration von Aussiedlerfamilien*. Tübingen: Gunter Narr Verlag.
- MENG, K., 2004. Russlanddeutsche Sprachbiographien – Rückblick auf ein Projekt. In: R. Franceschini, J. Miecznikowski (Eds.): *Leben mit mehreren Sprachen. Vivre avec plusieurs langues. Sprachbiographien. Biographies langagières*, 97 – 117. Bern: Verlag Peter Lang.
- MENG, K. & PROTASSOVA, E., 2017. Young Russian-German adults 20 years after their repatriation to Germany. In: L. Isurin, C.M. Riehl (Eds.): *Integration, identity and language maintenance in young immigrants: Russian Germans or German Russians*, 159–196. Amsterdam: John Benjamins.
- MIECZNIKOWSKI, J., 2010. Mehrsprachig leben und studieren. Die Sicht studentischer Migranten. *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*, **160**, 129 – 150.
- POLINSKY, M. & KAGAN, O., 2007. Heritage Languages: In the ‘Wild’ and in the Classroom. *Language and Linguistics Compass*, **1**(5), 368 – 395.
- РЫБНИКОВ, Н., 2010. Биографический метод в психологии. *Развитие личности*, **2**, 230 – 243.
- RIEHL, C. M., 2014. *Mehrsprachigkeit. Eine Einführung*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.

- RITTER, A. & HOCHHOLZER, R., 2019. Sprachbiographien mehrsprachiger Jugendlicher: eine Studie mit neu zugewanderten Schülerinnen und Schülern. *Critical Multilingualism Studies*, 7(3), 32 – 54.
- SCHMID, M.S., 2002. *First Language Attrition, Use and Maintenance. The Case of German Jews in Anglophone Countries*. Amsterdam: John Benjamins.
- SCHMID, M.S., 2011. *Language attrition*. Cambridge: Cambridge University Press.
- TOPHINKE, D., 2002. Lebensgeschichte und Sprache. Zum Konzept der Sprachbiographie aus linguistischer Sicht. In: K. Adamzik, E. Roos (Eds.): *Biografie linguistische. Biographies langagières. Biografias linguisticas. Sprachbiografien*, 1 – 14. Neuchâtel: Institut de linguistique de l'Université de Neuchâtel.
- TREICHEL, B., 2004. *Identitätsarbeit, Sprachbiographien und Mehrsprachigkeit. Autobiographisch-narrative Interviews mit Walisern zur sprachlichen Figuration von Identität und Gesellschaft*. Frankfurt am Main: Verlag Peter Lang.
- UNSWORTH, Sh., 2016. *Bilingual Language Experience Calculator (BiLEC) Manual: Background and instructions for use*. [BiLEC, 5, November]. Radboud: Radboud University.
- ХАРИХАНОВА, Б.А., 2009. Интеркаляция в чеченской речи билингвов. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*, 4, 166 – 169.
- VERONESI, D., 2010. ‚Zu wem ghör i jetzt?‘ bzw. ‚due lingue che sono entrambe mie‘. Sprachbiographien ein- und zweisprachiger Sprecher aus einem Grenzgebiet. *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*, 160, 83 – 106.

REFERENCES

- ACHTERBERG, J., 2005. *Zur Vitalität slavischer Idiome in Deutschland. Eine empirische Studie zum Sprachverhalten slavophoner Immigranten*. München: Otto Sagner Verlag.
- ANAN'EV, B.G., 1968. *Chelovek kak predmet poznaniya*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta.
- ANDERSON, J.A.E., MAK, L., KEYVANI CHAH, A. & BIALYSTOK, E., 2018. The Language and Social Background Questionnaire: Assessing degree of bilingualism in a diverse population. *Behavior Research Methods*, 50, 250 – 263. DOI 10.3758/s13428-017-0867-9
- ANSTATT, T., 2011. Russisch in der zweiten Generation. Zur Sprachsituation von Jugendlichen aus russischsprachigen Familien in Deutschland. In: L.M. Eichinger, A. Plewnia, M. Steinle (Eds.): *Sprache und Integration. Über Mehrsprachigkeit und Migration*, 101 – 128. Tübingen: Narr Verlag.

- ANSTATT, T., 2017. Language attitudes and linguistic skills in young heritage speakers of Russian in Germany. In: L. Isurin, C.M. Riehl (Eds.): *Integration, identity and language maintenance in young immigrants: Russian Germans or German Russians*, 197 – 224. Amsterdam: John Benjamins.
- ANTONIJEVIC-ELLIOTT, S. et al., 2020. Language assessment of monolingual and multilingual children using non-word and sentence repetition tasks. *Clinical Linguistics & Phonetics*, **34**(4), 293 – 311.
- BETTEN, A., 2010. Sprachbiographien der 2. Generation deutschsprachiger Emigranten in Israel. Zur Auswirkung individueller Erfahrungen und Emotionen auf die Sprachkompetenz. *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*, **160**, 29 – 57.
- BREHMER, B., 2021. Maintenance of Russian as a heritage language in Germany: a longitudinal approach. *Russian Journal of Linguistics*, **25**(4), 855 – 885.
- BREHMER, B. & Mehlhorn, G., 2015. Russisch als Herkunftssprache in Deutschland: Ein holistischer Ansatz zur Erforschung des Potenzials von Herkunftssprachen. *Zeitschrift für Fremdsprachenforschung*, **26**(1), 83 – 121.
- BRIZIĆ, K., 2013. Grenzlose Biografien und ihr begrenzter (Bildungs-)Erfolg. Das Thema der sozialen Ungleichheit aus der Perspektive eines laufenden soziolinguistischen Forschungsprojekts. In: A. Deppermann (Ed.): *Das Deutsch der Migranten*, 223 – 242. Berlin: De Gruyter.
- CONRAD, S.-J., 2002. Wege zum Bilinguisme en chemin. In: K. Adamzik, E. Roos (Eds.): *Biografie linguistique. Biographies langagières. Biografias linguisticas. Sprachbiographien*, 137 – 157. Neuchâtel: Institut de linguistique de l'Université de Neuchâtel.
- CEFR, 2020. *Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment*. Strasbourg: Council of Europe.
- DEMCHENKO, A.A., 2014. Nauchnaya biografiya pisatelya kak tip literaturovedcheskogo issledovaniya. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistika*, **3**, 52 – 61.
- ELLER, N., 2010. ‚I’m still Bohemian minded!‘ Eine Untersuchung ausgewählter Sprachbiographien von Sprecherinnen und Sprechern deutschböhmischer Varietäten in aller Welt. *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*, **160**, 151 – 166.
- FRANCESCHINI, R., 2001. Sprachbiographien randständiger Sprecher. In: R. Franceschini (Ed.): *Biographie und Interkulturalität. Diskurs und Lebenspraxis*, 111 – 125. Tübingen: Stauffenburg.
- FRANCESCHINI, R., & MIECZNIKOWSKI, J., 2004. ‚Wie bin ich zu meinen verschiedenen Sprachen gekommen?‘ Ein Vorwort. In: R. Franceschini, J. Miecznikowski (Eds.): *Leben mit mehreren Sprachen. Vivre avec plusieurs*

- langues. *Sprachbiographien. Biographies langagières*, VII – XXI. Bern: Verlag Peter Lang.
- Harihanova, B.A., 2009. Interkalyaciya v chechenskoj rechi bilingvov. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie*, 4, 166 – 169.
- KOTYUROVA, M.P. et al., 2011. *Idiostilistika nauchnoj rechi: nashi predstavleniya o rechevoj individual'nosti uchenogo*. Perm': Redakcionno-izdatel'skij otdel Zapadno-Ural'skogo instituta ekonomiki i prava.
- KUZNECOVA, L.N., 2013. *V.V. Vinogradov kak professional'naya yazykovaya lichnost' uchenogo-filologa: lingvitoricheskij aspekt (na materiale tekstov o yazyke i stile russkih pisatelej)*. Avtoreferat kandidatskoj dissertacii. Majkop: Adygejskij gosudarstvennyj universitet.
- KYVERYALG A.A., 1980. *Metody issledovaniya v professionalnoy pedagogike*. Tallin: Valgus.
- LI, P., SEPANSKI, S., & ZHAO, X., 2006. Language history questionnaire: A web-based interface for bilingual research. *Behavior Research Methods*, 38(2), 202 – 210. doi:10.3758/BF03192770
- LUCHKINA, T. et al., 2021. Evaluating the Russian Language Proficiency of Bilingual and Second Language Learners of Russian. *Languages*, 6(83), 1 – 32. <https://doi.org/10.3390/languages602008>
- LUK, G., & BIALYSTOK, E., 2013. Bilingualism is not a categorical variable: Interaction between language proficiency and usage. *Journal of Cognitive Psychology*, 25(5), 605 – 621. doi:10.1080/20445911.2013.795574.
- MARIAN, V., BLUMENFELD, H. K., & KAUSHANSKAYA, M., 2007. The language experience and proficiency questionnaire (LEAP-Q): Assessing language profiles in bilinguals and multilinguals. *Journal of Speech, Language, and Hearing Research*, 50(4), 940 – 967. doi:10.1044/1092-4388(2007/067
- MENG, K., 2001. *Russlanddeutsche Sprachbiografien. Untersuchungen zur Sprachlichen Integration von Aussiedlerfamilien*. Tübingen: Gunter Narr Verlag.
- MENG, K., 2004. Russlanddeutsche Sprachbiographien – Rückblick auf ein Projekt. In: R. Franceschini, J. Miecznikowski (Eds.): *Leben mit mehreren Sprachen. Vivre avec plusieurs langues. Sprachbiographien. Biographies langagières*, 97 – 117. Bern: Verlag Peter Lang.
- MENG, K. & PROTASSOVA, E., 2017. Young Russian-German adults 20 years after their repatriation to Germany. In: L. Isurin, C.M. Riehl (Eds.): *Integration, identity and language maintenance in young immigrants: Russian Germans or German Russians*, 159 – 196. Amsterdam: John Benjamins.

- MIECZNIKOWSKI, J., 2010. Mehrsprachig leben und studieren. Die Sicht studentischer Migranten. *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*, 160, 129 – 150.
- POLINSKY, M. & KAGAN, O., 2007. Heritage Languages: In the ‘Wild’ and in the Classroom. *Language and Linguistics Compass*, 1(5), 368 – 395.
- RIEHL, C. M., 2014. *Mehrsprachigkeit. Eine Einführung*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
- ITTER, A. & HOCHHOLZER, R., 2019. Sprachbiographien mehrsprachiger Jugendlicher: eine Studie mit neu zugewanderten Schülerinnen und Schülern. *Critical Multilingualism Studies*, 7(3), 32 – 54.
- RYBNIKOV, N., 2010. Biograficheskiy metod v psilogii. *Razvitie lichnosti*, 2, 230 – 243.
- SCHMID, M.S., 2002. *First Language Attrition, Use and Maintenance. The Case of German Jews in Anglophone Countries*. Amsterdam: John Benjamins.
- SCHMID, M.S., 2011. *Language attrition*. Cambridge: Cambridge University Press.
- TOPHINKE, D., 2002. Lebensgeschichte und Sprache. Zum Konzept der Sprachbiographie aus linguistischer Sicht. In: K. Adamzik, E. Roos (Eds.): *Biografie linguistische. Biographies langagières. Biografias linguisticas. Sprachbiografien*, 1 – 14. Neuchâtel: Institut de linguistique de l’Université de Neuchâtel.
- TREICHEL, B., 2004. *Identitätsarbeit, Sprachbiographien und Mehrsprachigkeit. Autobiographisch-narrative Interviews mit Walisern zur sprachlichen Figuration von Identität und Gesellschaft*. Frankfurt am Main: Verlag Peter Lang.
- UNSWORTH, Sh., 2016. *Bilingual Language Experience Calculator (BiLEC) Manual: Background and instructions for use*. [BiLEC, 5, November]. Radboud: Radboud University.
- VERONESI, D., 2010. ‚Zu wem ghör i jetzt?‘ bzw. ‚due lingue che sono entrambe mie‘. Sprachbiographien ein- und zweisprachiger Sprecher aus einem Grenzgebiet. *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*, 160, 83 – 106.

DESIGNING A QUESTIONNAIRE FOR STUDYING LINGUISTIC BIOGRAPHIES OF HERITAGE SPEAKERS

Abstract. The purpose of this study is to identify the pieces of biographical information that are most relevant for the study of Russian as a heritage language. It builds on a review of questionnaires for studying linguistic biographies that are currently used

in articles and methodological materials by different researchers. We perform a critical analysis and comparison of these questionnaires, which aims at a more systematic and condensed approach to the gathering of relevant sociolinguistic data. This comparison showed that the most relevant types of biographical information are the following: (a) general biographical information, including data on the acquisition and proficiency in the languages of the participants, (b) information on language use in different communicative domains by the informant, (c) data on the attitudes of the informant towards the heritage language, and the language of the country of residence, (d) data on the informant's self-assessment of proficiency in the heritage language in general and mastery of basic skills. The research results can be useful not only for studying heritage languages, but also with a little refinement to studies on second and third language acquisition.

Keywords: bilingualism; heritage language; linguistic biography; language domains; language attitudes; self-assessment of language proficiency

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 21-48-04401) and a grant from the German Research Foundation (project No. BR 3797 / 6-1).

✉ **Prof. Leonid Moskovkin, DSc.**

Russian Science Citation Index SPIN: 5564-0412

AuthorID: 142626

Web of Science Researcher ID: A-6069-2016

Scopus Author ID: 57222508416

ORCID iD: 0000-0002-4818-1205

Saint Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

E-mail: moskovkin.leonid@yandex.ru

✉ **Prof. Bernhard Brehmer**

Scopus Author ID: 26033295300

Konstanz University

Konstanz, Germany

E-mail: bernhard.brehmer@uni-konstanz.de

✉ **Tatiana Kurbangulova, Research Associate**

Konstanz University

Konstanz, Germany

E-mail: tatjana.kurbangulova@gmx.de

✉ **Tatiana Lypkan, Assoc. Prof.**

Russian Science Citation Index SPIN: 4844-9989

Web of Science Researcher ID: C-9858-2016

SCOPUS Author ID: 57205367323

ORCID iD: 0000-0001-5073-3358

Saint Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

E-mail: lypkan@mail.ru